

(т. е. литовцев) выю» (л. 131 об.).¹ В других местах Повести этих намеков нет; общие формулы: «по грехом нашим», «грех наших ради» и т. п., разумеется, здесь в счет не идут.

Пожалуй, можно до некоторой степени в число таких местных черт занести и то, что автор говорит о Кучапе Танатарове: его соратники появляются прямо под стенами Тары, «по провозении изменника Кучапа Танатарова, понеже он ведая ко граду пути, како приити, и время и места, ту бо той окаянный воспитан бысть» (л. 124 об.), т. е.: автору была знакома такая подробность из жизни «окаянного», как то, что он был из окрестностей Тары, здесь вырос. При рассказе о нападении сыновей Куйши автор точно определяет место их стана — на речке Ивейке в семи поприщах от города; так же точно определяет он и местоположение церкви Богоявления в Томске: вне города «в подгории». Все это, при наличии и других черт,² получает смысл указания на пребывание автора в тех местах, события коих он описывает.

Что касается формы и композиции интересующей нас Повести, то, как сказано было, она должна быть отнесена к тому жанру, который принято называть «воинскою повестью». Сюда она примыкает не только по своему содержанию, но и по способу обработки этого содержания: в ней — на лицо большая часть характерных стилистических черт «воинской» повести. Так, несмотря на сравнительно небольшой свой объем (она занимает 14 листов в 4-ку разгонистой скорописи), она дает в достаточном, чтобы иметь право отнести ее к «воинским», количестве типичные лексические и фразеологические обороты, аналогичные и иногда сходные или даже тождественные со старшей «воинской» повестью.

Оружие: мечу предати (дважды; ср. Историю о Казанском взятии, 43);³ падоша острием меча (четыре раза; ср. там же, стр. 8, 55); немилосердый, кровавый меч; меч сей кровавый, острый в крови вашей воскипел; бысть оружное бряцание и конский топот; придоша во оруженном одеянии светящиеся; огнедышущие пищали.

¹ Далее следует рассказ об измене одного из поджигателей.

² Например, «поганые» в такой форме требуют сдачи города Тары: «разорите град и очистите то место: мы хоцем *кочевати* zde, се земля *наша* есть» — требование, совершенно в духе тогдашнего еще кочевого или полукочевого быта сибирских инородцев и тогдашних земельных отношений у них к русским, забирающим их землю.

³ Цитирую параллели по изданию 1902 г. (Казань).